

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-135-142>

КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Наталья Викторовна Акимова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

a.n.w@mail.ru

Аннотация

В статье представлен аналитический обзор состояния криминальной сферы современного российского общества за период 2012–2022 гг. Автор обращает внимание на несоответствие выводов, содержащихся в официальных источниках, реальной ситуации в стране, подтверждая свои умозаключения данными официальной статистики и результатами исследований других авторов. Высказывается точка зрения, согласно которой недостоверные, крайне оптимистические прогнозы самым негативным образом влияют на эффективность разрабатываемых мер по стабилизации сложившейся криминогенной обстановки. Методологическую базу исследования составляет системный подход, а также диалектический, исторический, логический, конкретно-социологический, статистический и сравнительно-правовой методы познания. Целью настоящего исследования является характеристика криминальной сферы современного российского общества на основе данных официальной статистики и аналитических материалов правоохранительных органов. Выводы и умозаключения, к которым пришел автор в результате мониторинга статистических данных в виде фактических и аналитических материалов за период 2012–2022 гг., проведенных экспертных опросов, анкетирования, бесед, а также архивных материалов правоохранительных органов (официальные статистические сборники, доклады, справочники, обзоры и данные органов МВД России) позволяют утверждать, что информативная картина состояния криминальной сферы страны, представленная официальной статистикой, не вполне соответствует действительности, что с неизбежностью влечет за собой необоснованные про-

гнозы в сфере планирования и прогнозирования мер по стабилизации сложившейся криминогенной обстановки, выступая в качестве немаловажного фактора, препятствующего осуществлению эффективной уголовной политики. Материалы статьи могут быть использованы при осуществлении деятельности по прогнозированию состояния криминальной сферы современного российского общества, связанных с ней явлений и факторов, выявлении основных тенденций их развития, а также планировании мер по повышению эффективности государственного противодействия в отношении рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: статистика; аналитические материалы; криминальная сфера; преступность; достоверность.

Для цитирования: *Акимова Н. В.* Краткий аналитический обзор состояния криминальной сферы современного российского общества // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 135–142. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-01-135-142>

Research Article

A SHORT ANALYTICAL REVIEW OF THE CONDITION OF THE CRIMINAL SPHERE OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Natalia V. Akimova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
a.n.w@ mail.ru

Abstract

The state-of-the-art review of a condition of the criminal sphere of modern Russian society during 2012–2022 is presented in article. The author pays attention to discrepancy of the conclusions which are contained in official sources, a real situation in the country, confirming the conclusions with data of official statistics and results of researches of other authors. The point of view according to which doubtful, extremely optimistic forecasts negatively affect efficiency of the developed measures for stabilization of the developed criminogenic situation expresses. The methodological base of the research consists of the systemic approach, and also dialectic, historical, logical, specifically sociological, statistical and comparative and legal methods of cognition. The purpose of this research is the characteristic of features of modern criminal policy of a number of foreign countries in the context of expediency of reception of its basic provisions. The purpose of the real research is characteristic of the criminal sphere of modern Russian society on

the basis of the given official statistics and analytical materials of law enforcement agencies. Conclusions and conclusions to which the author as a result of monitoring of statistical data in the form of the actual and analytical materials during 2012–2022 came of the conducted expert surveys, questioning, conversations and also archive materials of law enforcement agencies (official statistical collections, reports, reference books, reviews and data of bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) allow to claim that the informative picture of a condition of the criminal sphere of the country presented by official statistics not quite is true that with inevitability involves unreasonable forecasts in the sphere of planning and forecasting of measures for stabilization of the developed criminogenic situation, acting as the important factor interfering implementation of effective criminal policy. Materials of article can be used at implementation of activities for forecasting of a condition of the criminal sphere of modern Russian society, the related phenomena and factors, identification of top trends of their development and also planning of measures for increase in efficiency of the state counteraction concerning the considered phenomenon.

Keywords: statistics; analytical materials; criminal sphere; crime; reliability.

For citation: *Akimova N. V. A Short Analytical Review of the Condition of the Criminal Sphere of the Modern Russian Society. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 135–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-135-142>*

Введение

На современном этапе развития нашего общества криминальная сфера является весьма значимой его составляющей и состояние ее, к сожалению, не является статичным, что обуславливает необходимость не только постоянного мониторинга текущих изменений в ее структуре и динамике, но и критического осмысления статистической картины данного явления, достоверность которой нередко вызывает обоснованные сомнения. Если обратиться к материалам официальной отчетности правоохранительных органов о состоянии преступности, которая, как известно, является ядром криминальной сферы, то расхождение их с действительностью нередко настолько очевидно, что основанные на них выводы и обобщения не выдерживают никакой критики и, безусловно, не способствуют выработке эффективных мер по стабилизации сложившейся криминогенной обстановки в стране.

1. Анализ официальной статистики состояния преступности в стране за период 2012–2022 гг.

Проведенный нами анализ статистических данных состояния преступности в стране за период 2012–2022 гг. позволил констатировать, что реальность, к сожалению, действительно выглядит не столь благостно, как она нередко позиционируется.

Для начала обратимся к сравнительной характеристике состояния криминальной ситуации в субъектах РФ за последние десять лет.

Анализ темпов прироста числа зарегистрированных преступлений показал, что устойчивого снижения уровня преступности не наблюдается ни в одном ре-

гионе страны, показатели каждого из них относительно стабильны максимум два года. Более того, полученные данные заставляют задуматься о достоверности показателей в целом, поскольку как минимум странно выглядит информация, согласно которой большинство субъектов, демонстрирующих наилучшие показатели противодействия преступности, уже в следующем году находятся в первых рядах среди отстающих.

В этой связи весьма показательны состояние дел, например, в Чеченской республике, где в 2015 г. отмечалось снижение числа зарегистрированных преступлений на 2,1%, и она занимала четвертую строчку в рейтинге субъектов с наименьшим числом зарегистрированных преступлений. В 2016 г. их количество увеличилось на 8,7% и она оказалась на втором месте среди субъектов с наибольшим числом зарегистрированных преступлений. 2018 г. – снижение на 15,8% и вновь четвертая строчка среди лидеров, а в 2019 г. – прирост 13,5% и заслуженное третье место среди отстающих. 2020 г. – опять снижение числа зарегистрированных преступлений на 16,9% и почетное третье место за успешную борьбу с преступностью. И такое положение вещей в большей или меньшей степени характерно для большинства регионов страны [1, с. 6].

Республика Адыгея:

2015 г. – прирост 22,6%;

2017 г. – снижение 13,5%;

2019 г. – прирост 14,7%;

2020 г. – снижение 12,4%.

Республика Алтай:

2015 г. – прирост 22,3%;

2019 г. – снижение 7,3%;

2020 г. – прирост 11,6%.

Магаданская область:

2013 г. – прирост 7,9%;

2014 г. – снижение 11,7%;

2018 г. – прирост 6,5%;

2020 г. – снижение 8,2%.

Калужская область:

2017 г. – прирост 8,9%;

2019 г. – снижение 7,9%;

2020 г. – прирост 10,3%.

Наряду с весьма популярными рассуждениями о поступательном снижении уровня преступности в стране в целом, целесообразно отметить, что в то же время, ряд показателей говорит о неблагоприятных изменениях ее характера. В частности, увеличивается доля преступлений с высокой степенью общественной опасности. Так, в 2012 г. с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище было зарегистрировано 7,2% разбойных нападений, в 2019 г. – 11,4%, в 2020 г. – 12,5%.

Наблюдается тенденция увеличения удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений: 2019 г. – 24,4%; 2020 г. – 27,6%; 2021 г. – 27,9%. В 2022 г. имело мес-

то снижение количества данных деяний на 0,6%, и оно составило 27,3%, однако был зафиксирован их рост в общественных местах на 4,7%. При этом количество убийств и покушений на убийство увеличилось на 10,9%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 2,2%.

Аналогичная ситуация складывается и относительно ряда иных показателей. Так, например, среди преступников постоянно увеличивается удельный вес ранее судимых лиц: 2017 г. – 28,3%, 2022 г. – уже 30,8%.

Растет количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами: в 2016 г. их было зарегистрировано 12,1 тыс.; в 2019 г. – 15,6 тыс.; в 2020 г. – 17,0 тыс.; в 2021 г. – 21,4 тыс., в 2023 г. – 26,0 тыс., а их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос с 5,0% в 2016 г. до 10,5% в 2022 г. [5].

Нельзя не отметить и увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2019 г. их было зарегистрировано почти на 70% больше, чем в 2018 г. и составило 294,4 тыс.; в 2020 г. их количество возросло на 73,4% (510,4 тыс.), достигнув в 2022 г. 522,1 тыс. преступлений, что привело к увеличению их удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений с 14,5% в 2019 г. до 26,5% в 2022 г. При этом немаловажно, что больше половины таких преступных деяний (52,1 %) относятся к категориям тяжких и особо тяжких.

На сегодняшний день также наблюдается неблагоприятная динамика относительно преступлений террористического характера и экстремистской направленности: по итогам 2022 года их количество увеличилось на 4,5% и 48,2% соответственно, составив 2233 преступления террористического характера и 1566 преступлений экстремистской направленности [6].

В январе 2023 г. на 49% возросло количество преступлений, совершаемых с использованием оружия и взрывчатки по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В частности, в г. Москве, например, прирост составил 533%. В пятерку лидеров вошли также Белгородская, Брянская, Курская области и Бурятия [4].

Важной составляющей объективной характеристики криминальной сферы современного российского общества является констатация высочайшего уровня коррупции, распространившейся практически на все общественные отношения и демонстрирующей устойчивую тенденцию к росту, что подтверждается данными официальной статистики и указывает на отсутствие позитивных системных изменений в сфере государственного противодействия данному негативному явлению. Так, в 2018 г. было выявлено 30 495 преступлений коррупционной направленности, а в 2022 г. этот показатель составил уже более 35 340 учетных единиц.

2. Анализ проведенных опросов и интервьюирования населения, сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава юридических вузов

На сегодняшний день коррупция затронула практически все аспекты жизнедеятельности российского общества, включая общественные отношения, связанные с госуправлением, бизнесом, деятельностью правоохранительных органов,

воинской обязанностью, образованием, здравоохранением и многими другими. Это подтверждается и результатами проведенного нами анкетирования населения, где так считают 88% опрошенных.

Весьма примечательно, что, будучи уголовно наказуемым, это явление стало носить достаточно открытый характер, легально афишируясь в средствах массовой информации, где без особых усилий можно получить сведения о предоставлении соответствующих услуг, тарифах и контактных данных.

К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день достаточно большой процент населения демонстрирует вполне лояльное отношение к асоциальному, в том числе и уголовно наказуемому поведению, как к вполне приемлемому способу достижения личного блага, воспринимая его в качестве варианта нормы.

Почти половина (47%) респондентов полагают, что взяточничество является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного человека, и относятся к этому вполне лояльно, а 34% опрошенных относятся к коррупции в целом положительно, считая, что вполне реально рассматривать дачу взятки как инструмент для облегчения и ускорения разрешения проблемных вопросов и готовы использовать такую возможность.

71% опрошенных не считает взяткой получение чиновником «процента» за содействие какой-либо организации, осуществляющей коммерческую деятельность.

О распространении этого явления свидетельствует и тот факт, что на вопрос: «Приходилось ли Вам, членам Вашей семьи, другим родственникам и знакомым решать проблемные вопросы с помощью дачи взятки?» – положительно ответили около 40% опрашиваемых. Схожие результаты представлены и другими исследователями.

Исходя из этого, не удивительно, что по данным Международного антикоррупционного движения *Transparency International* в 2022 г. Индекс восприятия коррупции в России составил 28 баллов из 100 (137-е место из 180), что характеризует очень высокий уровень [5].

Достаточно тревожными показались нам итоги опроса населения относительно отношения к уголовно-правовым запретам. 14% опрошенных сочли допустимым решение различных жизненных проблем противоправным и криминальным путем наряду с законными способами, еще 23% готовы нарушить закон в исключительных случаях, 21% считает приемлемым самосуд. При этом оказалось, что 10% респондентов с большей вероятностью, проигнорирует (нарушит) правовой запрет, когда уверены в безнаказанности; 15% – когда уверены в бездействии (либо незаконных действиях) государственных (в том числе правоохранительных) органов, обязанных реагировать тем или иным образом на сложившуюся ситуацию; 12% – в зависимости от сложившейся ситуации; 21% – если сочтут запрет несправедливым. И только 14% ответили, что никогда не прибегнут к противозаконному способу решения каких-либо проблем.

Для полноты картины представляется целесообразным также привести некоторые результаты опроса сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава юридических вузов. Так, на вопрос:

«Считаете ли Вы, что отечественная криминальная статистика показывает действительную картину, масштабы и характер преступности?» только 9% респондентов ответили положительно (89% – отрицательно, 3% затруднились ответить).

81% не согласились с утверждением, что на протяжении последних нескольких лет в России произошла стабилизация криминальной ситуации, а 72% опрошенных придерживаются мнения, что фиксируемое официальной статистикой снижение преступности в стране за последнее десятилетие обусловлено статистическим манипулированием с целью продемонстрировать благополучную картину состояния дел в порученной сфере. При этом, 85% считают, что обозначенная положительная динамика ни в коей мере не обусловлена реализацией эффективной, грамотной, четко сформулированной уголовной политики, наоборот, 78% респондентов полагают, что кризисное состояние в сфере правопорядка обусловлено как раз отсутствием таковой.

Весьма примечательно, что, несмотря на прослеживающуюся последние 5–10 лет положительную тенденцию увеличения количества регистрируемых сообщений о совершенных преступлениях (так считают 81% сотрудников ОВД), 77% опрошенных отмечают одновременное увеличение количества отказных материалов по зарегистрированным сообщениям о совершенных преступных деяниях.

Состояние латентности в стране оценивается большинством интервьюируемых (68%) как беспрецедентно высокое, еще 21% считают ее уровень достаточно высоким [2, с. 425–427].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, а также опираясь на труды ряда исследователей, обоснованно считающих, что фактическая преступность, с учетом всевозрастающей латентности, в несколько раз превышает зарегистрированную и имеет устойчивую тенденцию к росту [3; 7], полагаем, что говорить о стабилизации криминальной ситуации в стране несколько преждевременно.

Таким образом, проведенная нами аналитическая работа показала, что информативная картина состояния сформировавшейся криминальной сферы российского общества, представленная статистическими данными официальной отчетности, не вполне соответствует действительности, что с неизбежностью влечет за собой необоснованные прогнозы и существенно снижает эффективность мер по противодействию данному негативному явлению.

Пристатейный библиографический список

1. *Акимова Н. В.* Криминальная сфера российского общества : эволюция и идейные основы государственного противодействия : монография. М. : Проспект, 2021.
2. *Акимова Н. В.* Криминальная сфера российского общества : эволюция и идейные основы государственного противодействия : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022.
3. *Бавсун М. В.* Уголовно-правовое воздействие : идеология, цели и средства реализации : дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2013.
4. В России выросло количество преступлений с оружием и взрывчаткой // Lenta.ru : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/04/oruzhie/> (дата обращения: 19.03.2023).

5. Индекс восприятия коррупции за 2022 г. // Transparency International : сайт. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupcii/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupczii-2022-28-ballof-i-137-e-mesto> (дата обращения: 19.03.2023).

6. Статистика и аналитика. Состояние преступности // ФКУ ГИАЦ МВД России : сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 19.03.2023).

7. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2011.

References

1. *Akimova N. V. Criminal Sphere of the Russian Society: Evolution and Ideological Bases of the State Counteraction: Monograph. Moscow: Prospekt, 2021. (In Russ.)*

2. *Akimova N. V. Criminal Sphere of the Russian Society: Evolution and Ideological Bases of the State Counteraction: PhD Thesis. Moscow, 2022. (In Russ.)*

3. *Bavsun M. V. Criminal Influence: Ideology, Purposes and Implementers: PhD Thesis. Omsk, 2013. (In Russ.)*

4. In Russia the Number of Crimes with Weapon and Explosive Grew. URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/04/oruzhie/> (date of the application: 19.03.2023). (In Russ.)

5. The Index of Perception of Corruption for 2022. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupcii/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupczii-2022-28-ballof-i-137-e-mesto> (date of the application: 19.03.2023). (In Russ.)

6. Statistics and Analytics. Condition of Crime. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (date of the application: 19.03.2023). (In Russ.)

7. *Inshakov S. M. (ed.). Theoretical Bases of a Research and Analysis of Latent Crime. Monograph. Moscow: Uniti-Dana; Zakon i pravo, 2011. (In Russ.)*

Сведения об авторе:

Н. В. Акимова – доктор юридических наук, доцент, профессор.

Information about the author:

N. V. Akimova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 04.07.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 05.02.2024.